

ОН ВЕРНУЛСЯ

После трех лет тяжелого плена наш земляк – сержант Вооруженных сил Украины Александр МОРОЗОВ – возвратился домой

Елена ШЕВЧЕНКО

В КАНУН нового года, 27 декабря, на Донбассе состоялся обмен пленными между украинской стороной и боевиками ДНР и ЛНР. Процесс обмена произошёл по формуле «348 на 74». Среди освобожденных и наш земляк – житель города Ромны, 28-летний сержант Александр МОРОЗОВ, который пробыл в плену очень долго – 35 месяцев, практически три года. На момент нашего эксклюзивного интервью

Александр говорит, что испытал несколько уровней страха – от простого волнения и до отупения, когда от цепенеющего страха ничего не ощущаешь

Здесь он окончил школу, затем с красным дипломом – профтехучилище №14, где получил профессию сварщика. Далее, отучившись в Котопском индустриально-педагогическом техникуме по специальности «мастер производственного обучения, техник-сварщик», решил получить высшее образование в Глуховском национальном университете. Но поскольку Саша поступил на заочное отделение, учебу пришлось прервать – его призвали в армию. Всю армейскую службу Александр Моро-

Александр находился на обследовании и реабилитации в Киевском военном госпитале, однако 6 января, в канун Рождества, Саша, если все будет хорошо, должен вернуться домой. В Ромнах, по крайней мере, уже анонсировали торжественную встречу героя в полдень около памятника Тарасу Шевченко.

Но мы не стали ждать и, согласовав визит, отправились в Киев. Для читателей нашей газеты Саша согласился рассказать свою драматическую историю: как попал в плен, через какие испытания ему пришлось пройти за время заключения, а также о тех чувствах, которые наполнили его жизнь после освобождения.

Обычный парень из Ромен

Саша вырос и учился в своем родном городе Ромны.

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА. В канун Рождества город Ромны встречал мужественного воина Александра МОРОЗОВА. Первые объятия родных – отца Александра Александровича, мамы Ольги Николаевны и невесты Натальи

ФОТО С.Ф.Е.ЮРАКОВОЙ

зов провел в полковничий чине, где в совершенстве овладел профессией военного связиста-телеграфиста. После демобилизации столкнулся с проблемой трудоустройства: в родных Ромнах сложно найти достойно оплачиваемую работу, поэтому временно ездил в другие города на заработки.

Повестка о мобилизации пришла 30 августа 2014 г. Сержанта Морозова направили в Кировоград, где формировали 57-ю механизированную бригаду. Имея прекрасные характеристики из армии, Морозов возглавил полевой узел связи. Будучи в звании сержанта, он выполнял обязанности старшины, обеспечивал подразделение материальной частью, боеприпасами, едой.

В ноябре бригада передислоцировалась в Константиновку Донецкой области, на третью линию от фронтовых действий.

Роковое задание

21 января 2015 г. Александр Морозов получил первое боевое задание – в составе группы выехать в Донецкий аэропорт и там забрать раненых бойцов.

ОН ВЕРНУЛСЯ

A1 Выехали той же ночью в составе двух военных машин - тягачей легкой брони (МТЛБ) - и двинулись в сторону аэропорта.

По сути, Морозов вызвался добровольно поехать и вывезти раненых. Он прекрасно осознавал, в какое адское место направляется. На то время все здания аэропорта были взорваны. Противник не пожалел боеприпасов - на головы наших ребят были сброшены полторы тонны тротила. Вся территория превратилась в устрашающую фантазмагорию: груды изувеченного металла, камня, где стояли насмерть украинские «киборги». Саша вспоминает: «В аэропорту уже везде были сепары, и снизу, и сверху. И где-то там находились наши раненые бойцы, которые мужественно удерживали маленький кусочек территории. К сожалению, выручить их так и не удалось - все группы, которые направлялись к раненым «киборгам», не сумели к ним прорваться: их МТЛБ были подбиты и сожжены противником, а бойцы или погибли, или попали в плен. Противник постоянно вел интенсивный обстрел участка дороги, ведущей к взлетным полосам и зданию

нает сержант. - Я подошел к сгоревшей боевой машине - увидел погибших товарищей и понял, что остался совсем один. Сутки я приходил в себя и пытался дозвониться командиру. Но решение о том, что делать дальше, пришлось принимать мне самостоятельно. Тем более что после моего звонка начался прицельный минометный обстрел. Видимо, меня запеленговали через телефон. Рядом со мной грохотали взрывы, в результате чего я получил легкую контузию. Сутки находился под огнем. Как я заметил, сепаристы придерживались четкого графика: после завтрака, обеда и ужина - обязательно минометная стрельба.

На следующий день под прикрытием утреннего тумана, пока была тишина (видно, враги еще не позавтракали), Морозов стал пробираться в сторону Донецка - к своим выбраться было невозможно. Попытался снова дозвониться командиру - не получилось, связь была плохая.

Две недели украинский солдат прятался в разбитых зданиях Донецкого аэропорта. Выжить ему помогли местные жители, дома которых находились поблизости со взлетными полоса-

ФОТО С.Ф.Е.ЮРАКОВОЙ

▲ БУДЕМ ЖИТЬ. По словам родных Александра Морозова, после плена он не ожесточился, а стал более философски воспринимать жизнь

не помнил и не совсем осознавал, как оторвался от преследования и где взялись силы так долго и отчаянно бежать и бежать.

Уставший и обессиленный, Морозов попытался найти временное убежище на стадионе, но здесь удача отвернулась от сержанта - его вновь задержали сепаристы. Приняв за мароде-

зывает следующее: «Там, видно, была негласная команда нас сильно не трогать. Хотя охранники все равно избивали, иногда просто так - для самоутверждения, зачастую под действием алкоголя. Так они вымещали свои обиды, скопившиеся на всю «киевскую хунту». Пленные мыли полы, переносили мебель, исполняли тяже-

кеевскую 97-ю колонию. Такая передислокация состоялась по требованию ОБСЕ, согласно нормам Конвенции о военнопленных. В колонии создали жесткие тюремные условия содержания: «Нас полностью отрезали от внешнего мира, мы оказались в полной изоляции, отобрали мобильные телефоны, мы потеряли

«Местные донецкие боевики, как правило, отличаются особой жесткостью, обозленностью, а российские кадровики за деньги спокойно дослуживают до пенсии и не стремятся воевать на передке», -

Александр МОРОЗОВ

Саше сообщили очень хорошую новость - несмотря на тяжелейшие условия плена, холод и избиения, он практически полностью физически здоров и не нуждается в длительном лечении.

Есть и другая сторона медали. После трех лет неволи сложно адаптироваться в свободной обстановке, привыкнуть к тому, что в любой

аэропорта, вернее, там руинам, которые ранее назывались Донецким аэропортом им. Сергея Прокофьева.

Дальнейшее повествование для нашего собеседника дается нелегко, ведь он подходит к тому времени, когда почти три года жил на грани постоянной опасности и неизвестности, на грани жизни и смерти. Плен – это очень тяжелый груз, и не каждому суждено его вынести до конца.

И еще один нюанс очень волнует Сашу – он беспокоится, чтобы своим рассказом не поставил под удар волонтеров и людей, которые помогали ему, а сейчас поддерживают ребят, оставшихся в плену.

За время пребывания в плену у боевиков

Саша сумел остаться цельной личностью, но при этом похудел на 25 кг

Поэтому, рассказывая о тех событиях, сержант Морозов часто делает долгие паузы, старается быть предельно собранным, точным и объективным. Саша вспоминает, что и его группа, находящаяся в МТЛБ, попала под жесточайший минометный обстрел. Машина сгорела, его товарищи погибли, а он, получив контузию от взрывов, лишь волею счастливого случая остался в живых.

«Ранним утром 21 января, когда начало светать и закончился обстрел, я увидел, что до аэропорта мы не доехали буквально 250 м, – с горечью в голосе вспоми-

ни. Они кормили морозова, переодели в гражданскую одежду. «Мне повезло, – говорит Морозов, – попал на хороших людей. Они оказались патриотами и не побоялись помочь украинскому военнослужащему».

Город-ловушка

Немного окрепнув после контузии, Морозов начал обдумывать план, как же пробраться к своим. С этой целью пытался разведать, что творится в Донецке, как можно выйти. Во время одной из таких вылазок его и остановил патруль сепаратистов – обыскали и нашли военный билет сержанта ВСУ. Об этом моменте наш собе-

седник рассказывает с удивительным внутренним спокойствием: «Меня поставили на колени и готовились «паковать» в дежурный автомобиль. Когда подъехала машина, дали команду – вставай! Я встал и мгновенно принял решение – нужно убежать».

И Морозов побежал. Под непрекращающимися автоматными очередями, петляя переулками, улочками, многочисленными жилыми дворами. Он пробежал 12 км – это примерное расстояние от места задержания (район железнодорожного вокзала) до стадиона «Донбасс-Арена». Сержант

ра (на «Донбасс-Арене» находилась продуктовая база), они начали его избивать, а когда узнали, что Морозов – сержант ЗСУ, совсем озверели. Так Саша оказался в плену у боевиков.

Пленник

С первых минут плена начались бесконечные жестокие допросы – спецслужбы т.н. ДНР пытались выбить из военнотружущего информацию, принимая нашего пленника за диверсанта или разведчика. Морозов так вспоминает этот период: «Сначала допросы происходили в кабинетах, а затем две недели в 15-градусный мороз я один жил и спал в промерзлом железном гараже. Вместо матраца – древесная плита, вместо одеяла – кусок рубероида, на ноги дали надеть пластиковые мешки – они помогли мне не отморозить конечности. Кормили один раз в день остатками со своей кухни. После двухнедельных допросов с пристрастием «дэ-нэровцы» поняли, что особой информацией я не владею, и озвучили свой приговор: «Ты нам не интересен. Мы тебя обменяем». Меня перевели в один подвал, затем в подвал бывшего здания СБУ, (знаменитая своей суровостью к пленным т.н. «избушка»), где находились украинские военнопленные».

Испытание пропагандой и тюрьмой

На вопрос, как относились к нашим военнопленным, Александр Морозов расска-

лкую и грязную работу. Но, с другой стороны, даже такой рабский труд немного переключал от грустных мыслей о том, что будет дальше с каждым из нас, ведь сепаратистские пропагандисты постоянно твердили о том, что украинские спецслужбы не будут церемониться с нами, что мы для своей страны – все равно теперь предатели. Такой прессинг был сложным испытанием на твердость характера».

Как стало известно от одного из волонтеров, наш земляк «был неудобным пленным, он не боялся прямо высказывать свою точку зрения». Например, 23 февраля 2016 г., в день Советской армии, подвыпившие конвоиры стали громко обвинять наших воинов в том, что якобы они принесли много слез Донецкой земле и убивают их детей. Саша им парировал: «Вы сами виноваты в своих бедах! Вы собственными руками убиваете детей, стариков, мирное население!» На такую смелость пьяные конвоиры ответили жестоким избиением. Морозова кинули на гауптвахту, где находились штрафники-сепаратисты, которые продолжали бить и душить украинского военного. После этого случая из-за отека лица Саша несколько дней не мог видеть, но потом зрение восстановилось.

Тюрьма

По словам Морозова, еще тяжелее стало переносить время заключения, когда летом 2016 г. его в числе других пленных перевели в Ма-

контакты и поддержку родных, сидели без телевизора. Письма от родственников пропускали один раз в полтора месяца, и каждое письмо становилось несказанной радостью». Такая обстановка создавала колоссальное давление на психику, и многие пленные отчаялись и готовились уже встречать 2018 г. в плену, не веря в освобождение.

Думы и вера

Александр Морозов пробыв в плену с февраля 2015 г. по 27 декабря 2017 г. За эти почти три года он стал глубоко верующим человеком. Именно вера в Бога, как считает сам Морозов, помогла ему выстоять в самые тяжелые периоды плена и сохранить достоинство. Он выстоял, невзирая на нечеловеческие условия содержания: пытки, голод и холод, периоды отчаяния, с которыми бороться было с каждым разом все тяжелее.

В две последние ночи перед обменом никто из пленных бойцов не смог сомкнуть глаз. Волнение и страх, что снова все сорвется, не давали бойцам покоя. «Все мои товарищи по несчастью 27 декабря, даже когда уже пересекли линию разграничения, обнимая своих близких, до конца не могли осознать, что обмен состоялся и что мы на свободе», – вспоминает совсем недавние события Александр.

Первые дни свободы

В Киевском военном госпитале после тщательно проведенного обследования

с родными людьми, вышить стакан воды, посмотреть телевизор. Но есть моменты для человеческой психики и посложнее, поглубже. «В плену я был в стрессе и постоянной готовности, что со мной может случиться все что угодно, – говорит Морозов. – Вокруг были ненависть и злоба. Сейчас я начинаю учиться принимать внимание, заботу и любовь. Вы знаете, это так непривычно и дико, что окружающие к тебе относятся доброжелательно! Каждое теплое слово и добрый взгляд, обычные слова поддержки имеют для меня большое значение».

Сейчас Александр Морозов хочет как можно быстрее восстановиться психологически. Он понимает, что и его родным – маме Ольге Николаевне, невесте Наталье – также нужно психологически адаптироваться, отойти душой от всего пережитого. Их ждет долгая и тяжелая совместная работа – учиться жить без постоянной тревоги и страха.

Александр просит передать, что благодарен всем добрым и смелым людям за поддержку, за помощь в его освобождении. Он сожалеет, что из соображений безопасности не может сейчас назвать их имена.

И еще бросается в глаза: сегодняшняя радость Александра Морозова омрачена воспоминаниями о товарищах, которые не попали в обменные списки 27 декабря и остались в плену. Он надеется, что скоро они также окажутся дома. ❏